

Тётушка Чэнь и Цюяо, встретившись с хозяйским взглядом, похолодели внутри, и в душе у них поднялась горькая жалоба. Дело было не в том, что они не могли уследить за ребёнком, а в том, что эта женщина была слишком хитра. Появившись, она с улыбкой, но твёрдо взяла малыша на руки. Хотя внешне она нежно ворковала с «внучком» и играла, на самом деле она ловко остерегалась их, каждый раз умудряясь незаметно отдалиться, так что, как бы они ни кружили вокруг, прикоснуться к ребёнку не удавалось. Попросишь вернуть — она уткнётся в дитя, притворяясь глухой. Ничего не поделаешь, хоть плачь.

— Господин...

Как бы ни было горько на душе, при виде хозяина первой реакцией было почтительно поклониться.

Этот жест не ускользнул от Сюэ Чуньтао, и в её сердце всколыхнулась зависть. Покачивая на руках пускающего слюни ребёнка, она опустила голову, и выражение её лица стало непостижимым.

Всего лишь маленький ублюдок, рождённый без матери, который когда-то зависел от её милости, работал на её семью как вол, терпел побои и оскорбления. И вот, меньше чем за год, он уже распоряжается слугами, носит дорогое, ест вкусное и живёт в таком огромном, роскошном и красивом доме. С чего бы? Почему этому ублюдку так хорошо, а она с детьми вынуждена быть ниже всех? Думала, выдать его замуж — и избавиться от нахлебника, а он, выходит, даром получил выгоду. Раз император пожаловал брак, как же без наград? Если бы знала, если бы знала раньше...

Сюэ Чуньтао вовремя остановила поток мыслей. Знала бы она, что так выйдет, всё равно не стала бы подменять его своим сыном. Но даже если Цзи Жань и сорвал куш, разве не они с мужем его приютили? Нет никакой справедливости в том, что он один теперь жирует, как сыр в масле, завёл какого-то подкидыша для утех, а их семья не получает ни гроша!

Зависть в душе Сюэ Чуньтао бушевала, а Цзи Жань в тот момент чувствовал себя так, будто наступил в дерьмо. Пришёл отдохнуть душой, а тут опять эта головная боль. И дядя Чэнь тоже хорош — почему просто не выпроводил её? Эх, день и без того выдался паршивый: сначала принцесса Юйнин, а теперь ещё и Сюэ Чуньтао подросла, чтобы окончательно испортить настроение.

— Как можно позволять гостям нянчить ребёнка? Чем вы вообще занимаетесь? — С того самого дня, как Цзи Жань купил этих людей, он впервые по-настоящему воспользовался властью хозяина.

Лица тётушки Чэнь и Цюяо переменились, они в смущении опустили головы:

— Мы, служанки...

— Ладно, ладно! — Их оправдания даже не успели начаться, как Сюэ Чуньтао стремительно перебила. Повернувшись с ребёнком на руках в сторону Цзи Жана, она продолжала улыбаться и играть с малышом, делая вид, что заботится о нём:

— Цзи Жань, зачем ты их ругаешь? Я сама взяла ребёнка, они тут ни при чём. По старшинству он должен называть меня бабушкой. Разве не естественно, что бабушка балует внука?

Цзи Жань шагнул вперёд и забрал ребёнка, даже не удостоив её ответом. Подбросил малыша:

— Ань, скучал по приёмному отцу? Ах ты, маленький негодник, вижу, откормили тебя, гладкого да круглого. Где грудь, там и мать, уже и забыл, кто тебе отец, да?

Сюэ Чуньтао, оставленная без внимания, на миг смутилась, но тут же взяла себя в руки:

— Ой, что это приёмный отец говорит! Разве наш Ань круглый? У него лицо счастливое! Погляди, какой смышлёный, какой весёлый!

Цзи Жань на секунду замер, а затем передал хохочущего глупого сынишку Цюяо.

— Вот я, весь в приёме гостей из дворца, совсем забыл о важном деле. — Он с наигранным сожалением хлопнул себя по лбу. — Под конец года все завалены делами, у вас, тётя, наверное, тоже хлопот полон рот, а вы ещё потрудились привезти целую телегу новогодних гостинцев. Очень уж неловко. Раз у вас дома дел невпроворот, племянник не смеет вас задерживать, но и с пустыми руками отпустить не могу. Тётушка Чэнь, сходи, скажи дяде Чэнь, чтобы приготовил тётё ответные гостинцы, пусть заберёт с собой.

Слова Цзи Жаня звучали как благодарность, но на деле были откровенным намёком убираться. Умная Сюэ Чуньтао не могла этого не понять. Внутри у неё всё закипело от злости, но она изо всех сил сдерживалась, не позволяя эмоциям прорваться наружу.

— Цзи Жань, ну что ты, мы же свои люди, к чему эти церемонии? — сказала она. — Выходит, будто я специально пришла за ответным подарком. Да и сегодня я выкроила время, не то чтобы...

— Нет-нет, так надо. — Цзи Жань перебил её и бросил взгляд тётушке Чэнь.

Та быстро присела в реверансе и поспешила уйти.

Цюяо тоже была сообразительной и тут же поклонилась:

— Господин, малыш, наверное, проголодался. Позвольте мне отнести его покормить.

— Хорошо, иди. — Цзи Жань кивнул. Ему и самому было противно, как Сюэ Чуньтао разыгрывает сцену с ребёнком, и он давно хотел, чтобы его унесли.

Когда Цюяо удалилась с малышом, Цзи Жань наконец повернулся к Сюэ Чуньтао с серьёзным видом.

— Тётя, раз уж вы сегодня пришли, у меня как раз есть дело. — Глядя прямо в её недоумённые глаза, он перешёл к сути:

— После Нового года, когда потеплеет, я планирую забрать дедушку к себе, чтобы ухаживать за ним.

Услышав это, Сюэ Чуньтао сначала опешила, но не подала виду, а в уме быстро начала соображать. Выходит, парень и вправду привязан к старику, раз хочет забрать его к себе. По логике вещей, для их семьи это было бы избавлением от обузы, но если смотреть на долгосрочную выгоду... Этому нельзя позволить случиться.

— Эх, что это ты говоришь, дитя, — сказала она, какие бы мысли ни крутились у неё в голове, слова звучали красиво. — Мы с твоим дядей ещё живы, как это можно, чтобы дедушкой внук занимался? Если сыновья есть, а заботу на внука перекладывать, люди что подумают? Да и

ухаживать за стариком — наш с дядей сыновний долг. Пусть и живём скромно, но от ответственности не отвертимся.

— Тётя, да вы шутите, — парировал Цзи Жань, сразу раскусивший её уловку. — На десять ли вокруг деревни Цзи всем известно, что у вашей семьи условия самые что ни на есть лучшие, каждый год свиная голова на столе стоит. В других домах разве что на праздник запах мяса понюхают.

Эти слова заставили улыбку Сюэ Чуньтао дрогнуть.

— Ой, какие уж там лучшие, одна показуха. Мы тоже только запахом довольствуемся! Всё дедушке на выпивку откладываем. Ты же сам знаешь, как было до того, как ты в деревню Лу перебрался, — тогда и вам, детям, кусочка не перепадало.

Хм, дедушка тут и виноватым оказался. На самом деле не детям не перепадало, а именно ему, Цзи Жаню. Никакого мяса на выпивку дедушке не откладывали, он и крошки не видел.

Цзи Жань мог только поражаться, как лихо Сюэ Чуньтао врала с невозмутимым видом. А не хотела она отказываться от опеки над дедом лишь потому, что хотела использовать его как рычаг, чтобы вытягивать из Цзи Жана выгоду.

— Если тётя так говорит, племяннику настаивать было бы неуместно, — сказал он. — В таком случае, придётся потревожить дядю и тётю, пусть позаботятся о дедушке.

Что же до намёков в словах Сюэ Чуньтао, Цзи Жань сделал вид, что не понял, и продолжил валять дурака. Он хотел быть почтительным к деду, но не настолько же глупым, чтобы позволять деньгам уплывать в чужие карманы.

— Эх, что за потревожить, наш же долг. Не беспокойся, пока у нас во рту есть жменька каши с солёными овощами, и деду своё перепадет, — сказала Сюэ Чуньтао, но, видя, что Цзи Жань не поддаётся, забеспокоилась. — Эх, а ведь ты, Цзи Жань, и впрямь молодец. Глянь-ка на землю: год от года урожая меньше, подати выше, жить всё труднее. А ты овощи растишь, они не как зерно, государством не обдираются. Но это только ты такой, на той же земле мы, простые люди, овощи вырастим — их не то что продать, самим до зимы не хватит.

Цзи Жань... Цзи Жань лишь улыбнулся, опустил голову и принялся будто бы небрежно поправлять рукав, не говоря ни слова.

Эта непробиваемая безразличность окончательно взбесила Сюэ Чуньтао. Как бы она ни старалась сохранять маску, лицо её всё же дрогнуло, и притворяться дальше стало тяжело.

— Ой, сколько времени прошло! Наверное, дядя Чэнь уже всё приготовил. Проводить тебя, тётя? — Увидев, что Сюэ Чуньтао иссякла и ей нечего сказать, Цзи Жань с улыбкой произнёс слова прощания, не оставив ей возможности для дальнейших разговоров. Сделал жест рукой и первым направился к выходу.